

обходимость в психологической помощи, 31 % нужна была помощь в профессиональной ориентации и подготовке, более 21 % нуждались в юридическом консультировании.

Таким образом, данное исследование выявило “болевы точки”, определило потребности в социальных услугах. С учётом этих реалий и сторон проводит свою работу областная специализированная служба социальной поддержки молодёжи, которая была создана согласно постановлению главы администрации области. Структурно эту службу можно представить таким образом: молодёжное агентство занятости “Шанс”, центр социально-психологической помощи подросткам и молодёжи “Собеседник”, информационно-культурный центр, пункты правовой защиты и юридической консультации.

В формировании разветвлённой структуры социальной службы успех обеспечивается только совместной деятельностью всех заинтересованных организаций и ведомств, осуществляющих работу с детьми и молодёжью. При возрастании численности безработной молодёжи одни государственные службы не могут выполнить необходимый объём работы по трудоустройству подрастающего поколения.

В реализации ГМП в Белгородской области большое значение придаётся вопросам экономического образования молодёжи. В учебных заведениях области проводилась работа по внедрению в учебный процесс экономических дисциплин, созданию учебно-методических и учебных пособий по рыночной экономике, подготовке преподавателей-экономистов и т.д.

Анализ реализации молодёжной политики в Белгородской области показывает, что этой проблемой в основном занимаются государственные органы. Политические партии не имеют разработанной, оформленной молодёжной политики. Незначительную роль играют и молодёжные объединения; в силу организационной слабости они не могут в должной мере ни защищать интересы молодых людей, ни организовывать заметную, действенную работу в молодёжной среде. Сошла на “нет” роль профсоюзов в решении молодёжных проблем. Существенное негативное влияние имеет и то, что с расширением рыночных отношений трудовые коллективы утратили прежний опыт привлечения молодых людей к управленческим процессам.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРАЕВЕДЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1920-е ГОДЫ

Т.Г. ПИТИНОВА

Период 1917/1918 - 1927/1928 гг. справедливо называют “золотым десятилетием” развития советского краеведения. Изучение местного края в то время воспринималось как “одно из характернейших явле-

ний Советской России”; его признавали “массовым научно-культурным движением, формой вовлечения в научно-исследовательскую работу широких кругов трудящихся”. Нарком просвещения А.В.Луначарский полагал, что в “проблему развития национального самопознания ... дело краеведения в такой огромной стране, как Россия, входит не только элементом, но и базисом”, а краеведческие общества характеризовал как “органы самопознания страны”. Организующим центром всей краеведческой работы было Центральное Бюро Краеведения (ЦБК), созданное на I Всероссийской краеведческой конференции. Оно имело свой печатный орган - журнал “Краеведение” (1923-1929 гг.).

Развитие краеведческой работы в Центрально-Чернозёмной области, куда входили Воронежская, Орловская, Тамбовская и Курская губернии, в течение 20-х гг. условно можно разделить на два периода. Первый из них характеризовался массовым музейным строительством и неоформленностью возникающих краеведческих обществ и кружков. Второй, наоборот, стабильностью музеев и ростом краеведческих обществ, получивших свое юридическое оформление и некоторую финансовую базу.

Зарождение интереса к краеведческой работе в губерниях области произошло задолго до революции благодаря деятельности губернских статистических комитетов и учёных архивных комиссий. Так, в Курске до 1922 г. продолжала существовать (формально) Губернская Ученая Архивная комиссия при подотделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Кроме того, изучением края до 1917 г. в Воронеже занималось историко-археологическое общество, в Тамбове - общество любителей природы, в Орле - общество исследователей природы. В 20-е гг. на смену им пришли новые краеведческие организации: в 1920 г. - “Общество истории археологии и этнографии Тамбовского края”, переименованное к концу 1923 г. в “Общество любителей природы и культуры местного края”; в 1921 г. - Орловское общество краеведения; в 1922/23 гг. - Курское городское краеведческое объединение, превратившееся к 1925 г. в губернское общество; в 1924 г. - Воронежское краеведческое общество.

Начало краеведческого движения в масштабах области было положено в июле 1924 г., когда в Воронеже состоялась областная конференция по изучению производительных сил. По решению конференции был образован Союз местных краеведческих организаций, учреждённый при Облплане. Для учёта местных краеведческих организаций Союз выработал специальную анкету и разослал в уезды. К 1926 г. стала известна их приблизительная цифра - 25 краеведческих обществ и 35 музеев. Много внимание уделял Совет согласованию и составлению единого плана работ местных краеведов на территории ЦЧО. С этой целью была начата разработка серии программ по всестороннему изучению края, что нашло отражение в публикациях журнала Облплана “Народное хозяйство Центрально-Черноземной об-

ласти”.

Всесторонняя и плодотворная работа по изучению области стала в большей степени возможна лишь с проведением губернских конференций по краеведению (1924-1925 гг.), с созданием губернских краеведческих бюро (Тамбов, Орёл). Так, Воронежское общество организовало свои исследования (археологические раскопки в Острогожском и Россошанском уездах) по заданию различных губернских организаций. Задачами Тамбовского губернского бюро являлось обсуждение и согласование важнейших плановых вопросов хозяйственного и культурного развития губернии, в том числе и изучения истории и культурной жизни губернии. Курское общество также организовывало научно-исследовательскую работу по изучению края совместно с Губпланом, Губстатотделом, Губземуправлением. В 1926 - 1927 гг. по уездам были разсланы программы обследования губернии по археологии, истории, этнографии, культуре, школьному краеведению.

Некоторым показателям достижений обществ в изучении губерний явилась их издательская деятельность. Издание “Известий” с 1925 г. начало Воронежское краеведческое общество и общество любителей природы и культуры Тамбовского края, с 1927 г. - Курское губернское общество (сборник “Курский край”, “Известия Курского губернского общества краеведения”). Однако, краеведческое движение в уездах области не получило широкого размаха, что в некоторой степени объясняется недостаточным вниманием губернских обществ к организации местной краеведческой сети. Более или менее активно работали краеведческие общества в уездах Воронежской губернии Усмани и Острогожске, в Тамбовской - Липецке; в Курской - Льгове, Белгороде; в Орловской - Ливнах, Болхове, Ельце. Так, в Курске активно работало 50 краеведов, в Белгороде - 50 чел. (27 педагогов, 3 агронома, 2 рабочих, 17 разн.), в Борисовке - 61 чел., в Старом Осколе - 49 чел. (в основном просвещенцы).

В 1926-29 гг. образовалось большое количество краеведческих уездных отделений. Так, в 1926 г. возникло Белгородское уездное отделение, исследовательская работа которого велась по секциям: естественно-исторической, школьно-краеведческой, культурно-исторической (археологические раскопки старого городища на меловой горе).

В истории советского исторического краеведения существенное место занимает школьное краеведение. Историки и методисты связывают его историю с деятельностью школьно-краеведческой комиссии ЦБК, в задачи которой входила разработка методики школьного краеведения, поиск путей и средств использования краеведения в преподавании основ наук в школе. С 1924/25 учебного года началось широкое внедрение историко-краеведческого материала в школьную практику. На его основе рекомендовалось изучать трудовую деятельность людей. В условиях отсутствия в школе самостоятельного курса истории, замены его обществоведением краеведческий материал выполнял роль своеобразного источника знаний по изучению прошлого

своего края, своей страны. Историко-краеведческими материалами служили различные справочники, местные газеты, протоколы различных собраний местных учреждений и организаций, цифровые выкладки, архивные данные, результаты наблюдений и обследований. На основе краеведческой работы в Курской и Воронежской губерниях широко использовался лабораторный метод, экскурсионный, словесный. Довольно часто применялась беседа со старожилками, участниками революционных событий. Так, в отчетах о деятельности народного образования в Курской губернии отмечается выполнение программ ГУСа (Государственного Ученого Совета) на краеведческой основе.

Оценивая результаты краеведческой работы в первое десятилетие Советской власти, следует отметить, что именно в этот период были выработаны научно-методические и организационные основы историко-краеведческой работы, определены ее основные направления, обозначены планы изучения истории городов и сел, фабрик и заводов, памятников истории и культуры.

Губительные для судеб краеведения события произошли в 1929-1931 гг., когда краеведческое движение было разгромлено, а многие краеведы репрессированы. Именно в это время для краеведения наступило то, что мы теперь называем "37 годом" (С.О.Шмидт).

УКРАИНСКИЙ ТЕАТР В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

И.Т.ЩАТОХИН

Близость малороссийских губерний и высокий процент украинцев, проживавших в Черноземье, не могли не привлечь на театральную сцену постановки малороссийских трупп. Поэтому наиболее частыми гостями на курской сцене и не только в губернском центре были малороссийские труппы. Населению Курской губернии, более чем, на треть состоявшему из украинцев украинская культура была понятна, близка и дорога. Только в 1898 г. в Курской губернии гастролировало не менее 4 малороссийских трупп, которые в Курске и ряде уездных городов дали более 50 спектаклей.

Украинский театр, рождение которого связывают с известным артистом и драматургом М.П.Крапивницким, к концу XIX века имел уже свои достижения, первоклассные творческие коллективы, а также большое количество слабых, почти любительских трупп с примитивным, а иногда и низкопробным репертуаром, в пьесах которого порой "топор, нож являются главными действующими лицами, и когда с ними артист играет, в театре обмороки, истерики, крики "занавес!" (Курские губернские ведомости, часть неофициальная, N 97 от 8 мая 1898 г.).